

Заметив первыми прибывших Ван Мян и остальных, Хун Хао внутренне о чём-то задумался, но вслух ничего говорить не стал.

На сей раз подавляющее большинство новобранцев явилось вовремя. Инструктор Хун удовлетворенно кивнул и тут же объявил, что на завтрак им выделяется ровно двадцать минут.

Вновь поднялась суматоха, однако, добравшись до столовой, новобранцы увидели вовсе не привычную утреннюю трапезу.

В просторном зале на бесчисленных квадратных столах стояли лишь по два больших таза: в одном горкой возвышались белые паровые булочки, а в другом — сырое мясо, с которого еще капала кровь.

Новобранцы постепенно начали недовольно роптать.

Вскоре из кухни с мрачным лицом вышел старик, всё еще сжимавший в руках поварской утварь:

— Чего раскричались?! Можете есть — едите, не можете — валите нахрен!

Несколько новичков явно затаили обиду, но прежде чем они успели что-то сказать, выражение лица старика мгновенно переменялось.

— Ой, да это же Сяо Ло! Чего это ты поднялся так ни свет ни заря, иди-ка к дедушке Суню.

Видя лучезарную улыбку старика, все наконец заметили, что их маленький инструктор уже неизвестно когда оказался внутри.

Услышав зов Старшего Суня, Линь Ло не стал ломаться: сделав пару быстрых шагов, он очутился прямо перед ним.

Сияющий Старший Сунь торопливо вытер руки о фартук, затем наклонился, взял крошечную ручку Линь Ло и потащил его на кухню. По дороге он о чём-то без умолку щебетал — отношение к нему разительно, просто до неузнаваемости отличалось от того, как обращались с новобранцами.

Не прошло и минуты, как ребенок вышел обратно, держа в руках целый бамбуковый пароварочный лоток с булочками. Старший Сунь заплет его длинные волосы в высокий хвост, не оставив ни единой выбившейся прядки — все они послушно и гладко лежали на макушке, излучая простоватую, первозданную аккуратность.

Аромат булочек разнесся повсюду, и по всей столовой один за другим послышались звуки

сглатываемой слюны.

Новобранцы вперили в маленькую фигурку взгляды, полные голодного блеска демонов, но ребенок словно в упор их не замечал. Выбрав случайный столик, он уверенно водрузил пароварку на скамью, запрыгнул следом и аккуратно поправил крышку.

Хлоп!

Звук удара ладони по столу вмиг привлек всеобщее внимание.

Источник шума — Чжао Вэйвэй — яростно вгрызлась в кусок сырого мяса. Говорила она невнятно, но достаточно громко:

— Даже на детскую еду зариться вздумали... Совести совсем нет!

Услышав это, кое-кто смущенно потупился, но нашлись и те, кто не собирался мириться с подобным.

— Я не согласен! С какой стати ему можно... Тьфу!

Один из новичков успел выкрикнуть лишь половину протеста, как крышка от пароварки, пролетев через полстоловой, снайперски угодила ему прямо в голову, и бедолага рухнул на пол без чувств.

Вот теперь желающих спорить больше не нашлось.

На самом деле, когда Хун Хао унес Линь Ло на руках, тот собирался доспать положенное, но свисток не только поднял на ноги новобранцев, но и растревожил дремоту погружающегося в сон Линь Ло.

Вспомнив, что сегодня новобранцы впервые будут есть паровые булочки и сырое мясо, мальчик мгновенно стряхнул с себя остатки сонливости, переоделся в пижамку и поспешил в столовую.

Старший Сунь очень любил Линь Ло. С одной стороны, старики все до единого души не чают в детях, а Линь Ло, превратившись в ребенка, умел и покорность изобразить, и выглядел слегка хрупким — словом, Старший Сунь окружил его особой заботой.

С другой стороны, Линь Ло отменно ел. Хороший аппетит — к счастью, и Старший Сунь с удовольствием изощрялся в кулинарии, чтобы побаловать малыша: от сытных полноценных обедов до карманных сладостей и фруктов.

Без крышки аромат булочек стал еще насыщеннее.

Картофельные, с пастой из красной фасоли, с мясной начинкой...

Новобранцы одновременно и нос зажать не могли, чтобы впихнуть в себя сырое мясо, и вдохнуть полной грудью манящий запах.

То тут, то там кто-нибудь бросал на Линь Ло косые взгляды, а кое-кто и вовсе открыто пялился на него, продолжая жевать, словно пытаясь затуманить собственное сознание.

А ел этот ребенок и правда быстро.

Рыхлик у него хоть и маленький, но скорость поглощения пищи ничуть не падала: не прошло и мгновения, как в полной доверху пароварке образовалась пустота от трех крупных булочек.

Хотя никто из новобранцев не произносил слов вслух, в душе каждый надеялся, что найдется смельчак, который рискнет высунуться... желательно такой, которого не вырубят с одного удара.

К счастью, в такие моменты неизменно находятся излишне самоуверенные глупцы.

— Эй, маленький инструктор~

Ли Сюань с улыбкой уселся рядом с Линь Ло, с ног до головы окинул взглядом ребенка, которому приходилось стоять на скамейке, чтобы дотянуться до булочек, и хихикнул:

— Стоять-то как тяжело, хочешь, братец тебя на ручки возьмет?

Говоря это, он исподтишка протянул руку к пароварке.

Хлоп!

Линь Ло без церемоний шлепнул Ли Сюаня по руке.

Ли Сюань с преувеличенной гримасой боли скривился и отдернул руку:

— Какой же ты свирепый, маленький инструктор.

Линь Ло выразительно зыркнул на Ли Сюаня.

Тот неловко усмехнулся, выставил указательный палец и пару раз качнул им:

— Иди сюда, дам брату Сюаню сказать тебе пару слов по душам.

Линь Ло слегка нахмурился в сомнении: чувствуя, что собеседник не собирается его забалтывать, он молча отодвинул пароварку подальше и только тогда перебрался поближе к Ли Сюаню.

Ли Сюань победоносно ухмыльнулся, подался вперед и шепнув прямо на ухо Линь Ло:

— Инструктор Линь Ло, ты же не хочешь, чтобы все узнали, что Ван Мян и остальные получают особый паёк?

Услышав слова Ли Сюаня, Линь Ло сперва опешил. Спустя мгновение он медленно повернул голову к Ли Сюаню, и на личике ребенка застыло утрированное, полное отвращения выражение.

Ли Сюань, еще секунду назад сиявший от улыбки, замер, столкнувшись взглядом с этой гримасой. В мозгу сперва образовалась звенящая пустота, сменившаяся запоздалым, диким неверием — мысли в голове просто взорвались.

— Твою мать! О чём ты думаешь, сопляк?!

— Я совсем не то имел в виду!

— Я просто... Ай-яй-яй!

Ли Сюань признавал: формулировка, которую он использовал, грешила изрядной долей безнравственности.

Но с какого перепугу этот пацан всё понял?!

Ты вообще нормальный ребенок или нет?!

Ребенок кивнул, показывая, что всё понял, после чего стремительно отполз назад. Страх в его глазах казался почти осязаемым — вылитая картина спасения от какого-то жуткого стихийного бедствия.

Ли Сюань: ...

Всё, теперь даже если броситься в Жёлтую реку — не отмоешься.

Он шлепнул себя по лицу, принуждая мысли вернуться в нормальное русло и сосредоточиться на здравом смысле.

— Я к тому... Инструктор Линь Ло, согласишься, столовая еда никому не по вкусу. Будучи инструктором тренировочного лагеря, разве ты не должен подавать пример?

— Давай так: раз инструктор Линь Ло еще ребенок, мы не будем тебя строго судить.

С этими словами Ли Сюань поднялся, пересел за соседний стол и принялся придирчиво копаться в тазу с мясом, выискивая обрезки толщиной меньше мизинца.

Зажав этот кусочек двумя пальцами правой руки, он снова наклонился к Линь Ло и слегка покачивал им перед самым носом с самодовольной улыбкой.

— Ну же, инструктор Линь Ло.

— Если не хочешь есть — не надо. Но согласишься, раз уж мы все в одном лагере, то если ты, инструктор, отказываешься есть, почему бы тебе не сходить к главному инструктору и не выбить для младших нормальную еду? Как тебе идея?

Ли Сюань распалялся всё больше, и та самая его черта, что так и напрашивалась на тумарак, достигла своего пика.

А за этим фарсом всюду наблюдали инструкторы со второго этажа.

— Этот колючий паразит! Да он же просто издевается над Сяо Ло!

Хун Хао удержал остальных инструкторов, порывавшихся пойти на выручку, и невозмутимо произнес:

— Ничего страшного, Сяо Ло знает, что делает.

— В смысле знает? Над малышом так измываются...

— Сяо Ло всегда прекрасно понимает меру. Если бы он не хотел связываться с новобранцами, мог бы спокойно уплетать свои булочки на кухне или наверху, на втором этаже.

Остальные инструкторы нерешительно замялись, но в конце концов отступили, продолжая сверлить Ли Сюаня внизу недобрыми взглядами.

Тем временем Линь Ло чуть наклонил голову, переводя взгляд с Ли Сюаня на зажатый у того в

пальцах кусок сырого мяса.

Это движение означало, что он раздумывает, и одновременно служило предупреждением — последней линией обороны для противника.

Однако Ли Сюань твердо решил устроить представление и отступить не собирался. Он даже подал руку чуть вперед, улыбка на его губах стала еще самодовольнее, а в глазах запляморил издевательский огонек.

Новобранцы по всей столовой словно по команде замерли с тем, что держали в руках.

На руках у Чжао Вэйвэй вздулись вены — по всему ее виду было ясно: стоит Линь Ло выказать хоть малейшее недовольство, как она бросится в бой насмерть.

Ван Мян и Сунь Тяньпин синхронно сместились ближе к месту преступления.

Юэ Гуй не совершал резких движений, однако тоже пристально следил за ними с видом человека, которому не терпится посмотреть зрелище покруче.

Под прицелом бесчисленных взглядов Линь Ло наконец двинулся.

Он не стал грубо отбивать руку Ли Сюаня или проявлять иное недовольство — вместо этого его маленькая ручка взметнулась к затылку, распуская высокий конский хвост.

Пышные черные волосы водопадом рассыпались по плечам, скользнув по плечам, густые и яркие.

Ли Сюань на секунду опешил от этого странного маневра, в голове мелькнул вопрос, но в следующую долю секунды перед его глазами всё словно заплыло.

Перед ним сидел уже не маленький ребенок, а ленивый, ослепительный молодой человек, от которого веяло смертельной опасностью — словно от готового к прыжку гепарда, чья жертва не вызвала никаких сомнений.

Зрачки Ли Сюаня сузились, он инстинктивно попытался отшатнуться, но движения противника оказались куда быстрее: неуловимый, словно рыба в воде, юнец мгновенно оказался перед ним.

Тонкая, изящная, с отчетливо выступающими суставами рука перехватила Ли Сюаня за левое запястье.

Легкий, нежный фруктовый аромат перебил затхлый запах сырой крови и ворвался в сознание Ли Сюаня.

Его сердце пропустило удар, оставалось лишь тупо пялиться на движения стоящего перед ним человека.

Линь Ло слегка подался вперед, намеренно устроившись чуть ниже Ли Сюаня, чтобы тот мог отчетливо видеть сверху всё, что он делает.

Ли Сюань увидел, как длинноволосый юноша другой рукой завел за ухо выбившуюся прядку, а затем подался еще ближе и прикусил зубами тот самый кусок сырого мяса, что зажимали между собой два пальца.

Юноша не спешил, кусочек за кусочком, не торопясь отправляя тонкую полоску мяса в рот, будто смаковал какое-то редчайшее лакомство... Напоследок его теплые губы мимоходом скользнули по кончику пальца Ли Сюаня и только потом медленно отстранились.

Юноша чуть приподнял веки, глядя на Ли Сюаня из-под ресниц, а в глубине его глаз таилось едва заметное веселье. Он демонстративно замедлил процесс жевания, а затем высунул язычок и пару раз как им вверх-вниз, демонстрируя результат трапезы.

При этом хватка на запястье Ли Сюаня не ослабла — фарс был еще далек от завершения.

Линь Ло снова подался вперед, и на сей раз его целью стала струйка крови, стекшая на запястье Ли Сюаня.

Ли Сюань физически ощущал дыхание юноши, обжигающее кожу на внутренней стороне запястья. Свежий фруктовый аромат вновь приблизился, заставив его сбиться с ровного ритма дыхания.

Юноша на мгновение замер, словно выискивая наиболее подходящую точку...

А затем мягкое прикосновение легло на кожу запястья Ли Сюаня.

Тело Ли Сюаня прошибло током, словно разрядом молнии: от кончиков пальцев до макушки всё тело пронзила тупая онемелость. Рука юноши надежно зафиксировала его запястье, и хотя сам Ли Сюань мелко дрожал, движения чужих губ оставались пугающе твердыми.

Пальцы Линь Ло чуть шевельнулись, заставляя всю кисть Ли Сюаня невольно расслабиться и подчиниться его ведению...

Поцелуи юноши следовали один за другим, плотно, стык в стык, методично стирая следы крови

с руки Ли Сюаня...

От пульсирующей венки на внутренней стороне запястья до узоров на ладони, и наконец — к кончику большого пальца, к тому самому источнику греха, испачканному в сыром мясе.

Чпок...

Тихий, нарочитый звук при расставании.

Юноша выпрямился, облизал уголок рта, словно оставшись доволен, и без малейшего сожаления отпустил руку Ли Сюаня. Обернувшись, он в мгновение ока снова превратился в того самого сопляка-ребенка, будто ничего и не произошло, и продолжил невозмутимо расправляться со своим завтраком.

В столовой стояла мертвая тишина — раздавались лишь звуки того, как Линь Ло едет.

Ли Сюань слышал собственное прерывистое дыхание и дикий стук сердца — куда более бешеный и неконтролируемый, чем то мимолетное видение вчерашнего дня.

Он застыл на месте, а на запястье, казалось, до сих пор тлел обжигающе-мягкий след прикосновения, в носу же неотступно стоял навязчивый, сладковатый фруктовый дух, в то время как в голове гулял звенящий сквозняк.

— Эй, Ли Сюань...

Видя, что тот не двигается, Юэ Гуй, будучи его верным соседом по комнате и лучшим корешем, осторожно сунулся ближе, но стоило ему заметить странный румянец, как он замер на месте с открытым ртом.

— Твою мать... Ты, да у тебя же кровь из носа...

Услышав голос Юэ Гуя, Ли Сюань будто очнулся от оцепенения: ощутив влажное тепло под носом, он провел по лицу рукой.

Яркий багрянец на пальцах не шел ни в какое сравнение с той ослепительной красотой.

Заметив, что Ли Сюань продолжает витать в облаках, Юэ Гуй просто подошел, хлопнул его по щеке и тут же засунул ему в ноздри заранее вытащенную салфетку:

— Эй! Ты чо, и впрямь рехнулся?!

От грубых движений приятеля нос пронзила острая боль. Ли Сюань с трудом собрал мысли в кучу и рефлекторно оттолкнул Юэ Гуя, злобно огрызнувшись:

— Отвали! Сам ты рехнулся!

Юэ Гуй отдернул руку и в упор уставился на Ли Сюаня пронзительным, сканирующим взглядом:

— Да неужто?

— Я... я просто перегрелся! Жарко мне, понятно?!

Сперва голос Ли Сюаня звучал неуверенно, но чем дальше, тем больше он убеждался в собственной правоте. Проведя рукавом по лицу и стерев кровь, он сделал это с такой свирепой яростью, будто воевал с кем-то невидимым.

Увидев, что этот балаган завершился столь невнятным образом, Чжао Вэйвэй облегченно выдохнула, шагнула к Линь Ло и ласково потрепала его по волосам.

Линь Ло не стал уворачиваться и кротко потерся щекой о ее ладонь, походя на послушного зверька.

Ай-яй-яй~

Сердце Чжао Вэйвэй вновь переполнилось приступом материнской нежности.

То-то же! Вот он, ее привычный, милый ребенок, а вся эта шокирующая сцена секунду назад — не иначе как результат давления этого ублюдка Ли Сюаня!

Рассуждая так, Чжао Вэйвэй повернулась, свирепо зыркнула на дворовых забияк и снова перевела взгляд на Линь Ло:

— Ничего-ничего, сестрица Вэйвэй тебе еще поможет задать перцу этому мерзавцу.

Глаза Линь Ло слегка прищурились, в них промелькнуло лукавое выражение, но на поверхности он всё так же послушно кивнул, изображая паиньку.

В итоге всё свелось к тому, что Ли Сюань не мог оправдаться ни перед кем, а Чжао Вэйвэй молча охраняла трапезу Линь Ло.

Хоть это и была чистая правда, Ли Сюань глядел на сидящего перед ним ребенка и даже в

мыслях не смел признаться, что минуту назад его, судя по всему, бессовестно совратили.

Сон... Точно, это всё был сон! Может, тут замешана какая-то иллюзорная способность этого пацана!

Ли Сюань предавался безумным мыслям, рассеянно вгрызаясь в булочки и сырое мясо. В носу у него по-прежнему торчали два белых бумажных тампона, из-за чего он выглядел комично, но сам он не видел в этом ничего дурного, а остальным и подавно не хватало духу отпустить шуточку.

И надо же — стоило ему отвлечься, как труднопроглатываемое сырое мясо стало улетать одно за другим, заставив наблюдавшего за этим Юэ Гуя вытаращить глаза от шока.

Звук свистка всегда звучал некстати, безжалостно обрывая мучительную трапезу новобранцев.

Ван Мян поднял глаза на часы на стене: прекрасно, их вновь урезали во времени — с начала приема пищи прошло всего-то минут десять.

Но жалобы жалобами, а бежать всё равно придется.

— Уходим... — Чжао Вэйвэй в одной руке держала булочку, а другой играла с прядкой волос Линь Ло. Услышав свисток, она с видимым сожалением отпустила их, помедлила секунду и снова взъерошила макушку мальчику.

— Сестрица Вэйвэй бежит на тренировку, а Сяо Ло должен быть умницей~

Видя, как остальные гуськом высыпают наружу, Чжао Вэйвэй не посмела отстать. Напоследок потрепав ребенка по голове, она бросилась к выходу из столовой.

Мгновение — и вся столовая опустела.

Булочки в пароварке Линь Ло еще не кончились. Он продолжал есть с тем же выражением лица, но теперь от него веяло какой-то странной, звенящей пустотой.

Сколь бы блистательным ни было представление, без зрителя оно превращается лишь в любование собой.

К счастью, он вовсе не был настоящим актером.

Знакомая, иссеченная мозолями рука мягко опустилась на маленькую макушку Линь Ло.

Когда дело касалось Линь Ло, в голосе Старшего Суня всегда звучала старческая, глубокая ласка:

— Пойдем, поешь внутри. Разве можно на одних булочках сидеть, дедушка тебе добавочки принес.

— ...Нынче свежего винограда подвезли, я, братцы, для нашего Сяо Ло отложил изрядно, ешь до отвала.

...

Утренние занятия целиком состояли из инструктажа по ближнему бою. Новобранцы слушали с упоением, однако многие отвлекались.

Поскольку это было их первое знакомство с холодным оружием, в основном вещал инструктор, дав замученным с самого утра новобранцам перевести дух.

На фоне этих мучений в столовой в качестве спасения даже появилась тарелка соленых овощей!

Но вся радость от столь горького облегчения испарилась, когда инструктор Хун объявил, что во второй половине дня их ждет экстремальная тренировка.

И впрямь: за каждый подарок судьбы заранее выставлен ценник.

...

Позади столовой несколько инструкторов проверяли автобусы, на которых новобранцы отправятся на полигон.

Линь Ло в миниатюрной военной форме сидел на маленькой скамеечке, которую приготовил Старший Сунь, чтобы тому было удобно есть и отдыхать.

Крошечную фуражку он отложил в сторону: опасаясь, что в сидячем положении длинные волосы упадут на землю, Линь Ло собрал их все вперед и придержал рукой.

На земле стоял небольшой пакет с виноградом, который только что вымыл Старший Сунь.

Плотно позавтракав, Линь Ло без малейших угрызений совести улегся досыпать, а проснувшись и обнаружив, что инструкторы готовятся к экстремальным испытаниям, прихрамал следом.

Заметив, что Линь Ло неотрывно пялится на них, один из инструкторов с улыбкой бросил:

— Раз Сяо Ло так заинтересовался, не хочешь прокатиться с нами?

Другой инструктор беззлобно хлопнул его по спине:

— Да у Сяо Ло укачивает! Ты что, нарочно хочешь заставить ребенка страдать?

Первый инструктор, кажется, и вправду запомнил этот факт, поспешно извиняясь.

Линь Ло равнодушно склонил голову набок, делая вид, будто ничего не понял.

Инструктор неловко улыбнулся и поспешил изобразить крайнюю занятость, отвернувшись к другим делам.

Вскоре все автобусы прошли проверку, подтянулись и новобранцы, оживленно переговариваясь и усаживаясь по местам.

Линь Ло поглощал виноградину за виноградиной, наблюдая за новичками. Многие из них бросали на него опасливые взгляды, но тут же отводили глаза.

В конце концов, вчерашние и утренние впечатления оставили слишком глубокий след: в глазах новичков, еще толком не знавших Линь Ло, действовало правило — меньше знаешь, крепче спишь.

Разумеется, Чжао Вэйвэй в это число не входила.

— Эй, инструктор Сяо Ло!

Едва завидев Линь Ло, Чжао Вэйвэй просияла, пулей подскочила к нему и присела на корточки.

Линь Ло кивнул в знак приветствия.

Уголки рта Чжао Вэйвэй изогнулись в улыбке, она привычно потрепала Линь Ло по волосам, а затем перевела взгляд на те самые длинные пряди, которые мальчик перекинул на грудь.

Притворившись, что не заметил этого пылкого интереса, Линь Ло сунул ей в ладонь пару ягод винограда.

Чжао Вэйвэй тут же закинула их целиком в рот, ее глаза засияли еще ярче, и она вновь задала тот же вопрос:

— Инструктор Сяо Ло, как насчет того, чтобы я тебе косички заплела?

Линь Ло: ...

Ладно, лишь бы тебе было в радость.

С этой мыслью Линь Ло с видом мученика снова кивнул.

Чжао Вэйвэй явно пропустила мимо ушей его микро-мимику и радостно замахала рукой стоявшей неподалеку группе зевак из числа новобранцев-девушек:

— У кого есть лишние резинки для волос? А ну живо сюда!

Те переглянулись, но доверие к Чжао Вэйвэй и любопытство к этой роскошной шевелюре пересилили страх, и вскоре они кучками подтянулись ближе.

Выхватив первую попавшуюся резинку, Чжао Вэйвэй тут же оказалась за спиной Линь Ло и принялась за дело.

Под ее руководством притихшие доселе девушки тоже оживились.

— Ой, Вэйвэй, ты слишком сильно тянешь, поаккуратнее.

— Сестрица Вэйвэй, а что если разделить на еще одну тонкую косичку?

— Я-я-я! Я умею плести косу из четырех прядей, это совсем несложно...

Заметив толпу девчонок, облепивших ребенка, проверявший списки Хун Хао зашагал в их сторону и рявкнул:

— Вы чем тут занимаетесь?! А ну бегом по автобусам!

Стоило раздаться его голосу, как новобранцы-девушки вспорхнули стайкой воробьев. Заправлявшая всем «стилист» Чжао Вэйвэй спешно собрала в кучу все большие и маленькие косички на голове Линь Ло и наскоро зафиксировала их.

— Есть! — отозвалась Чжао Вэйвэй со счастливой улыбкой на лице и пулей взлетела в

ближайший автобус.

Лишь теперь Хун Хао разглядел, что сотворили девчонки: крошечный Линь Ло красовался с самыми разнообразными косичками на голове. Хотя он, будучи мужланом, ничего в этом не смыслил, выглядело это на удивление гармонично и по-своему красиво.

Поймав осуждающий взгляд ребенка, Хун Хао торопливо отвернулся, с трудом подавляя улыбку, и принялся лихорадочно вспоминать, кого из новобранцев еще не досчитались.

Кажется, не хватало лишь одного.

Того самого парня по имени Юэ Гуй.

<http://bllate.org/book/22389/2349182>